

Обзор

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS655663>

Отдельные способы защиты в суде прокурором прав и законных интересов детей, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении

Т.С. Сенчева

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В рамках данной статьи особое внимание уделяется рассмотрению ключевых аспектов прокурорского надзора в области исполнения законодательства, направленного на защиту прав несовершеннолетних. Автор приводит актуальные примеры недостатков в организации работы прокуроров при защите прав несовершеннолетних в суде, обращает внимание на отсутствие алгоритмов по определению размера возмещения морального ущерба несовершеннолетним. В статье автор анализирует состояние законности и результаты деятельности прокуроров за соблюдением прав и интересов несовершеннолетних, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении. На основе проведенного исследования были сформулированы специальные предложения, которые предлагается использовать для актуального состояния нормотворчества в данной отрасли. Автор предлагает разработать общие единые методические подходы возмещения морального вреда несовершеннолетним. Также закрепить в законодательстве положения, касающиеся морального ущерба, компенсируемого детям, лишившимся родительских прав и при отмене усыновления.

Ключевые слова: прокурорский надзор; законы о несовершеннолетних; правовое регулирование; несовершеннолетние; организация прокурорского надзора; нормативные правовые акты; прокуратура; моральный вред.

Как цитировать

Сенчева Т.С. Отдельные способы защиты в суде прокурором прав и законных интересов детей, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении // Российский журнал правовых исследований. 2025. Т. 12. № 1. С. 41–46. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS655663>

Review

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS655663>

Certain types of protection applied by the public prosecutor in court in relation to the rights and legitimate interests of children from families in a socially dangerous situation

Tatiana S. Sencheva

University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia

ABSTRACT

This article emphasizes on key aspects of supervision by the public prosecutor in relation to enforcement of law aimed at protecting the rights of minors. The author provides relevant examples of defects in operations by public prosecutors related to protection of the rights of minors in court and points to the fact that there are no algorithms for determining the amount of compensation for emotional pain and suffering paid to minors. In the article, the author analyzes the state of law and supervision by the public prosecutor of the rights and interests of minors from families in a socially dangerous situation. Based on the study, the author makes special proposals to be used in the context of current state of rule-making in this area. The author proposes to develop common universal guidelines on compensation for emotional pain and suffering paid to minors. In addition, it is proposed to develop legal provisions on compensation for emotional pain and suffering paid to children of parents deprived of parental rights and in case of canceled adoption.

Keywords: supervision by the public prosecutor; laws on minors; legal regulation; minors; management of supervision by the public prosecutor; regulations; prosecutor's office; emotional pain and suffering.

To cite this article

Sencheva TS. Certain types of protection applied by the public prosecutor in court in relation to the rights and legitimate interests of children from families in a socially dangerous situation. *Russian journal of legal studies*. 2025;12(1):41–46. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS655663>

Received: 12.02.2025

Accepted: 11.03.2025

Published online: 28.03.2025

ВВЕДЕНИЕ

Согласно действующему законодательству, родители, усыновители, опекуны и попечители должны совместно заботиться о защите прав и законных интересов представляемых ими детей, не достигших совершеннолетия. Кроме того, защитниками прав и интересов указанной категории граждан могут выступать органы опеки и попечительства, учреждения для детей-сирот, прокуроры и приравненные к ним сотрудники прокуратуры, осуществляющие надзор за законностью прав и интересов несовершеннолетних.

Они вправе обращаться в судебные инстанции с заявлениями о защите прав и законных интересов детей, находящихся в неблагоприятных условиях. Прокурорская деятельность в гражданских и административных делах осуществляется на основании норм действующих федеральных законов и других нормативных актов, таких как Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ)¹, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ)², Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ)³, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ)⁴. Не менее важными являются другие нормы, установленные приказом Генерального прокурора Российской Федерации «Об участии прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»⁵, и приказ Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних...»⁶.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Нормативная база, отражающая механизмы защиты прав в целом, была определена на уровне действующего законодательства — статьей 12 ГК РФ.

Заявления, с которыми прокуроры обращаются в суд, в целях защиты прав и законных интересов детей, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении, можно условно разделить на три категории.

Первая включает в себя иски прокурора, подаваемые в соответствии с нормами процессуального законодательства, которое регулирует рассмотрение дел, возникающих на основе административно-правовых отношений. В категорию административных исков попадают иски, подаваемые в соответствии с нормами КАС РФ, такие как иски о признании недействительными актов органов государственной власти, местного самоуправления и т.п. В эту же группу входят иски о запрете на деятельность средств массовой информации в связи с нарушением прав и законных интересов несовершеннолетних, иски о запрете доступа к средствам массовой информации, содержащим информацию, ущемляющую права и законные интересы детей, иски о признании информации экстремистской и о запрете доступа к информационным системам.

Во вторую группу входят иски прокуроров, подаваемые на основании гражданского процессуального законодательства. Прокуроры в этих делах защищают права и законные интересы несовершеннолетних по таким искам, как лишение или ограничение родительских прав, возмещение ущерба, причиненного здоровью несовершеннолетнего, взыскание издержек, связанных с содержанием малолетнего ребенка, и иски о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего.

Третью категорию составляют иски прокуроров, подаваемые в рамках уголовно-процессуального законодательства (ст. 44 УПК РФ), а именно иски о возмещении материального ущерба и компенсации морального ущерба, причиненного преступлением.

Рассмотрим пример из правоприменительной практики, связанный с подачей иска прокурором к родителям несовершеннолетнего правонарушителя на возмещение морального вреда и компенсации затрат на лечение.

Прокурором Новоселицкого района Ставропольского края предъявлено исковое заявление в суд о взыскании с родителей несовершеннолетнего материального ущерба, заключающегося в денежной компенсации расходов, понесенных на лечение ребенка, а также требование о возмещении морального вреда, основываясь на положениях ст. 45 ГПК РФ.

В ходе расследования выяснилось, что 13-летняя школьница возвращалась домой после занятий. На пути ей встретился одноклассник, с которым возник конфликт. В результате юный нарушитель умышленно использовал камень, нанеся девочке не менее трех ударов в голову. Это вызвало у нее выраженные страдания в виде физической боли и страха. Экспертиза установила, что причиненный ущерб квалифицируется как легкий вред здоровью.

Согласно постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела должностное лицо Отдела МВД России

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32, ст. 3301.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46, ст. 4532.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. № 10, ст. 1391.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I), ст. 4921.

⁵ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11 января 2021 г. № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. 2021. № 2.

⁶ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // Законность. 2022. № 2.

по Новоселицкому району отказало в возбуждении уголовного производства в отношении малолетнего, ссылаясь на положения п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поскольку ребенок не достиг возраста уголовной ответственности.

Тем не менее, действуя в интересах малолетней, прокурор Новоселицкого района инициировал обращение в суд с целью возмещения материального ущерба, вызванного необходимыми расходами на лечение ребенка, а также компенсации морального вреда, понесенного в результате указанных обстоятельств.

Судебное разбирательство завершилось вынесением решения, в котором исковые требования, предъявленные прокурором, были удовлетворены судом в полном объеме.

Ранее было отмечено, что один из способов защиты гражданских прав несовершеннолетних — это компенсация морального вреда. В соответствии с ГК РФ под моральным вредом подразумеваются страдания, как физические, так и душевные, которые причинены действиями, нарушившими личные нематериальные права граждан или затронувшими нематериальные ценности⁷.

Размер компенсации морального вреда определяется судом с учетом тяжести физических и моральных страданий, причиненных потерпевшему, а также степени виновности ответчика.

Интересно, что в законах отсутствует четкое определение того, что именно представляет собой негативное влияние на физическое и психоэмоциональное состояние индивида. Законодатель не закрепляет понятия «физические страдания» или «нравственные страдания», их содержание и степень понимания остаются открытыми для судебного разбирательства.

Указанные понятия разъяснены лишь в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», понятие «нравственные страдания» включает такие душевные переживания, как страх, унижение, беспомощность, стыд, разочарование, осознание своей неполноценности в связи с ограничениями жизнедеятельности в результате увечий, переживания, связанные с утратой близких, потерей работы, невозможностью активного участия в жизни общества, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением недостоверной информации, порочащей честь, достоинство, деловую репутацию, временным ограничением свобод, лишением прав и т.д.

К физическим страданиям можно отнести боли, вызванные травмами, болезнями, психоэмоциональными расстройствами, ограничениями подвижности и т.д.⁸

⁷ Официальный сайт Администрации Новоселицкого муниципального округа Ставропольского края. URL: https://anmo-sk-r07.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/prokuratura/novosti_551.html (дата обращения: 09.02.2025).

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

Приговором Донецкого городского суда Ростовской области мужчина осужден по ч. 1 ст. 134 УК РФ за совершение полового сношения с несовершеннолетней, не достигшей шестнадцатилетнего возраста.

В начале января 2024 г. прокурор города Донецка Ростовской области обратился с иском в суд для защиты интересов несовершеннолетней. Он требовал компенсации морального вреда в размере 300 тыс. рублей. Суд полностью удовлетворил требования прокурора.

Морозовским районным судом Ростовской области Д. осужден по ч. 3 ст. 134 УК РФ за совершение полового сношения с несовершеннолетней Д., не достигшей шестнадцатилетнего возраста.

В сентябре 2024 г. Морозовским районным прокурором Рязанской области в порядке ст. 44 УПК РФ предъявлено искомое заявление в пользу несовершеннолетней о компенсации морального вреда в размере 100 тыс. рублей. Судом требования прокурора полностью удовлетворены.

Используя аналогию права, целесообразно при определении степени физических страданий при нанесении вреда здоровью брать за основу степени тяжести причиненного потерпевшему вреда (степени тяжести повреждения здоровья) или тяжесть совершенного преступления, применяемые в уголовном праве Российской Федерации.

Первое преступление совершено в отношении ребенка по ч. 1 ст. 134 УК РФ. В данном случае это преступление относится к категории средней тяжести. Второй пример — деяние, подпадающее под ч. 3 ст. 134 УК РФ. Это преступление относится к категории тяжкие преступления. Однако моральный вред, причиненный несовершеннолетнему, возмещен в размере 300 тыс. и 100 тыс. рублей соответственно.

Анализ исковой практики прокуроров Ростовской области, включая городские и районные прокуратуры, за 2024 г. показывает, что было подано 28 исков о взыскании морального вреда в защиту несовершеннолетних. Из них 15 исков были поданы согласно требованиям ст. 45 ГПК РФ на различные суммы: 50 тыс. рублей, 250 тыс. рублей, 600 тыс. рублей. В то же время 13 исков были поданы на основании ст. 44 УПК РФ на суммы: 100 тыс. рублей, 300 тыс. рублей, 500 тыс. рублей и 800 тыс. рублей.

Вопрос о размере денежной компенсации за моральный вред остается по-прежнему актуальным и порождает споры среди прокуроров, выступающих в интересах несовершеннолетних, а также судей, рассматривающих искомые заявления на предмет взыскания морального вреда.

Данный вывод подтверждается вышеуказанными практическими примерами и научными исследованиями, например Н.А. Аблятиповой [1].

У прокуроров и судей отсутствуют четкие алгоритмы по определению размера возмещения морального ущерба в делах искового производства, что приводит к значительным расхождениям в подходах к установленным суммам.

Согласно действующему законодательству, отсутствует единая норма или инструкция, регулирующая количественные

параметры для определения размера компенсации за моральный вред. При этом размер возмещения убытков определяется в денежной форме. Поэтому при определении размера компенсации морального вреда учитывается немалое количество качественных факторов, касающихся совокупности обстоятельств рассматриваемого дела.

С целью единого определения величины размера морального вреда необходимо как судьям, так и прокурорам разработать общие единые методические подходы возмещения морального вреда, фиксирующие возможный минимальный размер, с учетом специфики нашего законодательства.

Одним из оснований для возмещения морального вреда может быть также, например, ненадлежащее исполнение особого рода обязанностей — родительских обязанностей, в частности исполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетних детей.

К сожалению, прокурорами часто упускается из виду данный аспект.

Прокурор Чебулинского района Кемеровской области обратился в суд в апреле 2022 г. с иском о взыскании компенсации морального вреда, причиненного трем несовершеннолетним детям в результате преступных действий их матери. Она ранее была осуждена за ненадлежащее выполнение родительских обязанностей по воспитанию детей по ст. 156 УК РФ.

В прокурорской практике в сфере надзора за исполнением законов, касающихся прав несовершеннолетних, большое значение имеет установление факта причиненного вреда здоровью или нравственному состоянию детей.

Прокурором был установлен факт того, что действия виновной нанесли детям как физические, так и нравственные страдания.

Суд удовлетворил исковые требования прокурора о возмещении морального вреда на сумму 10 тыс. рублей на каждого из трех несовершеннолетних.

Прокурор Быковского района Волгоградской области обратился с иском о компенсации морального вреда в интересах несовершеннолетних. В прокурорском иске содержится утверждение о том, что мать несовершеннолетних детей ведет недостойный образ жизни, не заботится о здоровье и жизни детей и осуждена по ст. 156 УК РФ.

Суд первой инстанции полностью удовлетворил требования прокурора. Органы опеки и попечительства не согласились с установленной суммой компенсации морального вреда, считая ее недостаточной.

Апелляционный суд, анализируя материалы дела, пришел к выводу о том, что судом первой инстанции были учтены все существенные обстоятельства дела, а также степень вины ответчика и требования разумности и справедливости при назначении размера компенсации морального вреда⁹.

⁹ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 13 декабря 2012 г. по делу № 33-12903/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

ВЫВОДЫ

Анализ имеющихся материалов позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, вопрос определения морального вреда является актуальным и требует дальнейшей проработки единого подхода к его оценке. Предложения о закреплении в законодательстве положений, касающихся морального ущерба, компенсируемого детям, лишившимся родительских прав, высказывались в работах таких ученых-юристов, как Д.А. Матанцев, несколько лет назад [2].

В этих целях предлагаем п. 3 ст. 70 Семейного кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции: «При рассмотрении дела о лишении родительских прав суд решает вопрос о возмещении вреда, причиненного ребенку родителями (одним из них), лишенными родительских прав, а также о взыскании с этих родителей алиментов на ребенка».

Также аналогичные положения необходимо установить и в случаях отмены усыновления.

Во-вторых, прокуроры не направляют иски о компенсации морального вреда ввиду неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. Так, согласно статистике, по ст. 156 УК РФ в 2021 г. в России осуждено 667 человек, в 2022 г. — 616, в 2023 г. — 498. Однако практически единичны случаи подачи прокурорами заявлений по делу о возмещении морального вреда¹⁰. Таким образом, прокурорам необходимо активизировать работу по направлению исковых заявлений о компенсации морального вреда ввиду неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

Актуальность затронутой проблемы служит толчком к необходимости активизации использования прокурорами института компенсации морального вреда как одного из способов защиты прав детей, находящихся в социально опасном положении.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Источник финансирования. Автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования.

Конфликт интересов. Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ADDITIONAL INFO

Funding source. This study was not supported by any external sources of funding.

Competing interests. The author declares that no competing interests exist.

¹⁰ Официальный сайт судебной статистики РФ. URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 12.02.2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ | REFERENCES

1. Ablyatipova NA, Volkova IYu. Analysis of the compensation of moral damage caused to minor children as a result of unlawful actions of other persons. *Scientific notes of the Tambov branch of RosMU*. 2022;(25):66–74. EDN: RBBSCX
2. Matantsev DA. Recovery of damages as a sanction in family law. *Actual Problems of Russian Law*. 2017;(5):82–86. EDN: YSRIOD
doi: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.082-086

ОБ АВТОРЕ

Татьяна Сергеевна Сенчева, ORCID: 0009-0001-9009-7680;
eLibrary SPIN: 5256-9147; адрес: Россия, 107078, Москва, Новая
Басманная ул., 10, стр. 1; e-mail: sencheva93@mail.ru

AUTHOR INFO

Tatiana S. Sencheva, ORCID: 0009-0001-9009-7680;
eLibrary SPIN: 5256-9147; address: 10, bldg. 1 Novaya
Basmannaya st., Moscow, 107078, Russia;
e-mail: sencheva93@mail.ru